

Интервью Юрия КРУПНОВА КМ.ру о перспективах космодрома "Восточный"

Сохранит ли наша страна благодаря «Восточному» статус одной из ведущих космических держав, покажет время. КМ.RU попросил оценить перспективы строительства космодрома председателя Движения развития Юрия Крупнова.

– Вам не понаслышке знакомы проблемы строительства нового космодрома. Как получилось, что вы участвовали в самых первых этапах создания проекта?

– Тогда еще в Приамурье действовал военно-испытательный космодром «Свободный», созданный на базе 27-й ракетной дивизии. В 2006 году меня этот вопрос стал очень волновать, потому что я понял, что космодром – уникальная возможность для развития Дальнего Востока и российской космонавтики. Еще в книжке «Солнце России восходит с Востока» я писал, что в этом регионе нужно развивать космическую инфраструктуру. И потом стал продвигать этот проект как через контакты с органами власти, так и через публичные выступления и СМИ.

12 апреля 2007 года в Благовещенске при достаточно большом собрании представителей власти Амурской области мною был представлен доклад нашего Института демографии, миграции и регионального развития о создании вокруг только что закрытого космодрома «Свободный» космического дальневосточного кластера. К этому моменту уже вышел президентский указ о закрытии «Свободного», и многие рассматривали это как крест на космической деятельности на Дальнем Востоке России, за Уралом в целом.

На самом деле это было не так. Дело в том, что хотя неоднократно в конце 1990-х – начале 2000-х гг. принимались решения, чтобы трансформировать испытательный космодром в полномасштабный, ничего для этого не делалось. С него запускались только легкие ракеты «Старт» на основе модернизированного «Тополя», которые выводят груз не более 400 кг. Это было явно недостаточно.

Тогда же руководство России стало задумываться о создании первого национального гражданского космодрома. Тогдашний полпред президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Камиль Исхаков пригласил меня работать в свой аппарат и курировать вопросы организации космической деятельности. Одновременно правительством создавалась рекогносцировочная комиссия, и я вошел в нее как представитель аппарата полпреда. К сентябрю комиссия выбрала место под новый космодром, и уже 6 ноября вышел указ президента Владимира Путина о создании космодрома «Восточный».

– А разве не могут удовлетворить космические потребности России действующие космодромы в Плесецке и Байконуре?

– Каждый килограмм груза, выводимый на орбиту с Плесецкого космодрома, где-то на 30% дороже, чем байконурский. Байконур, в свою очередь, уже давно не наш, и мы платим Казахстану каждый год по \$115 млн. И ничего там строить или развивать не можем. Любые объекты по соответствующим соглашениям перейдут в собственность

Казахстана. А с учетом того, что Плесецк – военный объект, то у нас просто нет собственного гражданского космодрома. В этой ситуации таковой должен быть построен в обязательном порядке.

Но «Восточный» – это не только стартовые площадки и инфраструктура: это, в первую очередь, форсированное развитие Дальнего Востока, не только за счет сырья, но и с помощью высоких технологий. Одновременно (и это не менее важно) «Восточный» – это шанс для нового толчка к развитию российской и всей мировой космонавтики.

Мы должны понимать, что последние 30–40 лет человечество застопорилось в покорении Космоса. При наличии ряда очень интересных и эффективных программ в целом все идет по кругу. Космодром «Восточный» – это тот отправной пункт, где мы должны строить новую космонавтику, откуда мы должны совершить прорыв, одновременно превращая космонавтику в отрасль-локомотив. Переоценить значение этого проекта невозможно.

– Какие перспективные задачи Россия сможет решить с помощью этого космодрома?

– Как и определено в указе президента от 6 ноября 2007 года, «Восточный» предназначается для пилотируемых пусков. А это значит, что в итоге мы подойдем к полетам на Луну и Марс. В любом случае, это направление, которое является магистральным, и никуда мы от него не уйдем, что бы ни говорили пессимисты.

Согласно нашим разработкам и проекту дальневосточного космического кластера, которые мы выдвигали еще два года назад, вокруг нового космодрома должен быть развернут полный цикл космической деятельности. В частности, создан центр использования космических достижений. В советско-российской космонавтике есть выдающиеся завоевания и достижения, но, к сожалению, мы сами используем космическую деятельность крайне плохо, практически на нулевом уровне. К примеру, Индия заняла уже 25% мирового рынка цифровой картографии и сделала это за 15 лет, а нас там практически нет.

В целом мы предлагаем сделать на базе космодрома национальный космический центр.

В связи с этим хотел бы отметить существенный момент: удивляет озвученная на круглом столе в Амурской области цифра стоимости строительства космодрома в 400 млрд руб. В 2007 году, когда работала наша рекогносцировочная комиссия, определяющая место для будущего космодрома, в официальных заключениях фигурировала цифра в 180 млрд. При любой инфляции появление цифры в 400 млрд обозначает, во-первых, отсутствие подлинного проекта космодрома, который мог бы двинуть вперед российскую и мировую космонавтику. А, во-вторых, здесь пока главное – не космос, а кубы, т. е. кубометры вынутой земли и залитого бетона.

– Вопрос в связи с вышеупомянутой «космической» суммой: а хватит ли денег на космодром, а также на другие приоритетные направления, как ГЛОНАСС, например?

– Очень своевременный вопрос. Эти 400 млрд явно претендуют на деньги других проектов космической отрасли. Но главный вопрос-то в другом – надо обсуждать сами космические программы вокруг нового космодрома, а не бетон и землю. На сегодняшний день у Роскосмоса нет никаких мало-мальски серьезных ответов на главный вопрос: зачем нужен новый космодром, почему он будет экономически эффективным, как он сможет стать лидером среди мировых стартовых площадок? Тем более что современные

космодромы предельно компактны, завязаны на экономически эффективные программы, и такого рода цифры – издевательство над здравым смыслом, от лукавого.

Новый космодром может и должен быть минимум в три раза дешевле. А пухнувшие по размерам расходы, кстати, могут стать в ситуации кризиса отличным предложением для замораживания строительства «Восточного».

– А каковы перспективы разработки ракетносителя, который специально проектируется для нового космодрома?

– Ответ на этот вопрос состоит из двух частей. Первое: при существующей форме организации работ в Роскосмосе, как и «оборонке» в целом, ничего не будет построено, ничего не будет сделано, ничего не полетит! Пример – ракета «Ангара», которая должна была полететь сначала в 2001 году, потом – в 2007 году, сегодня речь идет уже о 2013 годе. Я уж промолчу о «Булаве». Это – не вопрос технологий, а вопрос качества управления и качества личности, которая персонально должна нести всю полноту ответственности за результаты космического проекта.

Когда мы говорим об атомном и космическом проектах Советского Союза 50-60-х гг., то сразу вспоминаем магическую формулу «Три «К» – Королев, Курчатов, Келдыш, которые вывели нашу страну в ядерные и космические лидеры. А кто обеспечит технологический прорыв сейчас? Назовите фамилию!.. При моем предельном уважении к руководству Роскосмоса, у меня нет веры, что они и назначаемые ими кураторы проекта совершат что-то фантастическое – а в случае с «Восточным» именно это и необходимо.

Речь идет не просто о еще одном (скажем, десятом) космодроме, а о первом и главном национальном космодроме в ситуации полного разрушения технологического суверенитета страны.

– Что же нужно делать в таком случае?

– Нужно принимать правильные кадровые решения. И тот, кому будет доверено сделать этот рывок, обязан взять на себя всю полноту ответственности. И в случае неудачи он должен быть подвержен своего рода гражданской казни, т. е. освобожден от всех постов, лишен права занимать государственные должности и вообще не восприниматься как адекватный человек. В противном случае с утра до вечера будет продолжаться суэта «профессионалов», привыкших работать в кем-то уже обеспеченных базовых условиях, но никакого лидирующего продукта, эффекта мирового уровня не будет.

При этом следует понимать, что по своему политическому эффекту строительство космодрома «Восточный» сопоставимо с проектами «Сочи-2014» или «АТЭС-2012».

Пока у нас нет персональной ответственности за проекты, все будет растворяться в бесконечном киселе согласований, где никто ни за что не отвечает. Когда в результате ничего не летит, а если летит, то падает. Сегодня, особенно в положении кризиса, который еще только начинается, либо мы будем делать ставку на личности, которые смогут поднять космос, либо будем говорить ни о чем.

– Значит, на осуществление проекта надежды небольшие?

– Нет никаких сомнений, что этот проект осуществится в указанные президентским указом сроки. И этот космодром станет не просто современным, но и лучшим в мире. А я

буду стараться помочь этим планам осуществиться изо всех своих сил. Другого пути у России не превратиться окончательно в сырьевой придаток нет.

– А каковы перспективы международной кооперации?

– Этот космодром изначально должен быть международным, потому что на данный момент большинство космических программ являются интернациональными. Космос – это сложнейшая сфера, над которой должны работать лучшие умы человечества. Говорить о закрытом национальном космосе – все равно что говорить о национальной математике. Без сотрудничества здесь ничего не сделаешь. В мире есть гигантский интерес к нашему новому космодрому, однако, к сожалению, он используется крайне слабо.

– В чем же практическая польза для человечества от тяги к звездам?

– Возникает вопрос: что такое практическое значение? Есть расчеты американцев. Оказалось, каждый доллар, вложенный в лунную программу, принес по \$10–25 прибыли. Неудивительно: происходит перенос новых физических эффектов, технологий, материалов в другие сферы хозяйственной деятельности. Первоначально узкоспециальные космические технологии становятся нужными на Земле. Хай-тек на деле – это всегда сверхприбыльно.

Есть и другой аспект. Можно спросить: насколько доходно ядерное оружие? Оно сверхприбыльно в том смысле, что не будь у нас РСН, нас бы уже 20 лет как не существовало.

И, наконец, еще один аспект – это обнаружение границ нового, непознанного через постановку сверхзадач или невозможных задач. И космонавтика здесь вне конкуренции. С одной стороны, через невозможные задачи человечество получает вызовы, с другой стороны, узнает, куда стремиться.

В американской традиции есть понятие фронта. Фронт – это граница не в виде столбов, а тот рубеж, за которым находится неосвоенное, непознанное. Если человечество не прочерчивает такие границы, не задает фронты, то начинает деградировать.

У нас уже люди не хотят жить, просто водку пьют, не видя цели и смысла. Русский человек так устроен, что он всегда должен иметь великую цель перед собой и чувствовать свое историческое бытие через причастность к великому общему делу.

Если мальчишка ни о чем не мечтает, то кто из него вырастет? Никто! Новый космодром «Восточный» – это не столько ракеты и стартовые площадки, а та тысяча парней и девочек, которые уже сейчас учатся в Бауманке, МАИ, МИФИ и других вузах, и которых уже сегодня... точнее, еще вчера надо было начать отбирать, чтобы делать новый русский космос на Дальнем Востоке России.

Именно им предстоит преодолевать инженерно-технологическую катастрофу в стране, строить новейший седьмой технологический уклад, продвинуть вперед мировую науку, образование и промышленность.

Эта тысяча – суть проекта космодрома «Восточный». И либо мы потеряем этих виртуальных пока молодых людей, будущую инновационную элиту России, позволив им уйти от невостребованности в банки или за границу, либо они создадут для России лучшую в мире космонавтику и, собственно, новую Россию.

Источник: **КМnews**

Постоянный адрес данного материала:

http://news.km.ru/kosmodrom_vostochnyj_nachal_s_ut

<http://www.kroupnov.ru/pubs/2009/10/21/10659/>